

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Экономическая теория и
международные отношения»

41.03.05 «Международные отношения»

Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

**Обеспечение международной энергетической безопасности в
современных условиях**

Студент

Безин
Николай
Николаевич

подпись, дата

Руководитель

Дубина А.Ш.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ №_____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ №_____)

Секретарь ГЭК

Розен Л. Г.

подпись, дата

Пенза 2020

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
Мировая политика и международный бизнес

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., доцент Рожкова Л.В.

« ____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Безину Н. Н., группа 16ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Обеспечение международной энергетической безопасности в современных условиях

утверждена приказом по университету

от « ____ » _____ 20 ____ г . № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 19.06.2020.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: теоретические подходы к изучению энергетической безопасности; основные акторы обеспечения международной энергетической безопасности в XXI веке.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 2.12.2019.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	2.12.2019 – 22.12.2019	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	23.12.2019 – 19.01.2020	
3	Написание Главы 1	20.01.2020 – 23.03.2020	
4	Написание Главы 2	24.03.2020 – 10.05.2020	
5	Написание введения и заключения	11.05.2020 – 17.05.2020	
6	Оформление ВКР	18.05.2020 – 27.05.2020	
7	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	28.05.2020 – 14.06.2020	
8	Ознакомление с отзывом	16.06.2020	
9	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	19.06.2020	

Руководитель _____ / А. Ш. Дубина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / Н. Н. Безин /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 52 с., 2 ч., 4 рис., 5 табл., 47 источников.

ЭНЕРГЕТИКА ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, МЕЖДУНАРОДНОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ГЛОБАЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ,
ОПЕК, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА.

Объект исследования – энергетическая безопасность на международном уровне.

Цель работы состоит в изучении путей обеспечения энергетической безопасности в современных условиях на международном уровне.

Методологическую основу работы составили: системный подход, методы анализа и синтеза, единство исторического и логического, компаративный анализ. При написании работы были использованы монографическая литература, научные статьи, данные сети Интернет, СМИ.

Результаты работы: дано определение международной энергетической безопасности; определены основы международного взаимодействия по вопросам обеспечения энергетической безопасности; рассмотрена глобальная энергетическая безопасность как фактор международного развития; выявлены основные акторы обеспечения международной энергетической безопасности в XXI веке; рассмотрена энергетика как фактор российской внешней политики обеспечения глобальной энергетической безопасности; выявлена роль международных институтов в обеспечении глобальной энергетической безопасности.

Рекомендации по внедрению. Анализ факторов, влияющих на обеспечение международной энергетической безопасности, может быть использован научным сообществом для расширения теоретических знаний в области разработки механизмов поддержания Status Quo на международном уровне.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном анализе теоретических и практических основ обеспечения международной энергетической безопасности в современных условиях.

Прогнозные предложения о развитии объекта исследования. Достижение и поддержание приемлемого уровня обеспечения международной энергетической безопасности в современных условиях возможно при использовании комплекса мер, включая методы дипломатии, в целях повышению стабильности и предсказуемости мировых энергетических рынков и создания условий для эффективного участия каждого актора в международных энергетических отношениях и стабилизации международных отношений в целом.

Summary

Bachelor's work 52 pp., 2 p., 4 fig., 5 tab., 47 sources.

ENERGY, ENERGY SECURITY, INTERNATIONAL COOPERATION, GLOBAL ENERGY SECURITY, OPEC, FOREIGN POLICY.

The object of research is energy security at the international level.

The purpose of the research is to study ways to ensure energy security in modern conditions at the international level.

The methodological basis of the work is a systematic approach, methods of analysis and synthesis, unity of historical and logical, comparative analysis. When writing the work, monographic literature, scientific articles, Internet data, and mass media were used.

Results: the definition of international energy security is given; the foundations of international cooperation on energy security are defined; global energy security is considered as a factor of international development; the main actors of international energy security in the XXI century are identified; energy is considered as a factor of Russian foreign policy to ensure global energy security; the role of international institutions in ensuring global energy security is identified.

Recommendations for implementation. The analysis of factors affecting international energy security can be used by the scientific community to expand theoretical knowledge in the field of developing mechanisms for maintaining the Status Quo at the international level.

The theoretical significance of the work consists in a comprehensive analysis of the theoretical and practical foundations of international energy security in modern conditions.

Forecast proposals for the development of the research object. Achieving and maintaining an acceptable level of international energy security in modern conditions is possible with the use of a set of measures, including methods of diplomacy, in order to increase the stability and predictability of world energy markets and create conditions for the effective participation of each actor in international energy relations and the stabilization of international relations as a whole.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические подходы к изучению энергетической безопасности.....	6
1.1 Сущность и определение энергетической безопасности.....	6
1.2 Основы международного взаимодействия по вопросам обеспечения энергетической безопасности.....	15
1.3 Глобальная энергетическая безопасность как фактор международного развития	19
Глава 2 Основные акторы обеспечения международной энергетической безопасности в XXI веке.....	25
2.1 Энергетика как фактор российской внешней политики обеспечения глобальной энергетической безопасности.....	25
2.2 Роль международных институтов в обеспечении глобальной энергетической безопасности.....	32
2.3 Угрозы и риски обеспечения международной безопасности в современных условиях.....	36
Заключение.....	45
Список использованных источников.....	48

Введение

Глобализация мирового хозяйства, стремительный рост экономик государств-лидеров развивающегося мира и международное признание опасности новых угроз и вызовов безопасности в конце XX – начале XXI вв. способствовали увеличению внимания со стороны экспертов и научного сообщества к проблеме обеспечения энергетической безопасности на международном уровне. Целый ряд развивающихся стран, прежде всего, в Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии сумели воспользоваться выгодами глобализации при реализации целей экономического развития и добились в данной сфере больших успехов. Одним из результатов этого стал серьёзный рост спроса соответствующих стран на энергоресурсы.

В результате роста энергопотребления развивающихся стран произошло увеличение глобального энергопотребления, что повлияло на формирование и развитие международных отношений. Изменились векторы развития международных отношений. Если в прошлом веке в основном объёмы энергоресурсов из государств-производителей направлялись в экономически развитые страны Запада, то в начале нынешнего века развивающиеся страны стали всё активнее и зачастую успешно конкурировать с развитыми странами за значительные объёмы этих энергоресурсов. Выросла и конкуренция между развитыми государствами и развивающимися странами за добывающие активы в государствах, богатых энергоресурсами. Рост конкуренции в международных отношениях в сфере энергетики обуславливает рост конфликтности международных отношений, создавая новые вызовы и угрозы для обеспечения международной безопасности, что и обуславливает актуальность выбранной темы.

Особый интерес вызывает изучение того, как отдельные проекты энергетического сотрудничества, взаимодействия государств по вопросам обеспечения их энергетической безопасности, а также рост конкуренции в мировой энергетике отражаются на международной безопасности в целом.

Для Российской Федерации, как одного из крупнейших поставщиков энергоносителей на мировые рынки, вопросы обеспечения энергетической

безопасности на международном уровне являются в числе приоритетных как в рамках внешней, так и внутренней политики. Активное участие России в международном взаимодействии по вопросам обеспечения энергетической безопасности, величина российского экспорта энергоносителей, зависимость российской энергетики от мировой обуславливают актуальность выбранной темы.

Международная энергетическая безопасность в настоящее время представляет собой, главным образом, условие достижения приоритетов отдельных стран в сфере обеспечения их национальной энергобезопасности. Первые исследования глобальной энергетической безопасности появились лишь в середине 1980-х гг. Они базировались на результатах изучения национальной энергетической безопасности, основное внимание их авторов было сосредоточено на роли и проблемах международного сотрудничества для обеспечения энергетической безопасности отдельных государств. Но отечественная наука на сегодняшний день сформировала весомый базис разработок и исследований по проблематике обеспечения национальной и глобальной энергетической безопасности, в том числе, применительно к России. Теоретическую основу исследования составили работы Е. П. Велихова [6], Е. М. Примакова [22], Н. А. Симонии, А. В. Торкунова [26] и Е. В. Фортова [28]. Проблемам обеспечения энергетической безопасности в политике отдельных стран и регионов посвящены труды А. Д. Воскресенского [7], М. А. Беловой [4], Л. М. Григорьева [4], Н. Ю. Кавешникова [15], А. А. Курдина [4] и др.

Цель работы состоит в изучении путей обеспечения энергетической безопасности в современных условиях на международном уровне.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- рассмотреть теоретические подходы к исследованию энергетической безопасности;
- изучить основы международного взаимодействия в сфере энергетической безопасности;
- изучить основных акторов обеспечения энергетической безопасности в современных условиях;

- выявить роль международных институтов в обеспечении глобальной энергетической безопасности;
- охарактеризовать основные риски и угрозы в обеспечении международной энергетической безопасности.

Объектом исследования является энергетическая безопасность на международном уровне. Предметом исследования является участие основных акторов в обеспечении глобальной энергетической безопасности в современных условиях.

Методологической основой в работе является системный подход, методы анализа и синтеза, единство исторического и логического, компаративный анализ. При написании работы были использованы монографическая литература, научные статьи, данные сети Интернет, СМИ.

Глава 1 Теоретические подходы к изучению энергетической безопасности

1.1 Сущность и определение энергетической безопасности

Исследование основ обеспечения международной энергетической безопасности невозможно без понимания самого феномена энергетической безопасности в политике отдельных государств и в международных отношениях, существующих угроз и подходов к их нейтрализации, а также места проблематики обеспечения глобальной энергетической безопасности в современных международных отношениях и мировой политике.

Термин «глобальная энергетическая безопасность» активно используется в международных документах, работах исследователей, однако определение данного термина является окончательно не сформированным и до сих пор дискуссионным. Согласно анализу существующих научных работ следует отметить, что термин «глобальная энергетическая безопасность» появился в научной публикации впервые в 1986 г. [39], затем употреблялся в нескольких статьях в 1991–1992 гг. [45]. Но достаточно регулярно в научной литературе он стал употребляться в последние годы двадцатого века [44].

Однако словосочетание «энергетическая безопасность» было известно более чем за полвека до этого [34], а серьёзные исследования энергетической безопасности стали появляться с начала 1970-ых гг. Рост интереса к изучению энергетической безопасности в разных её аспектах понятен – жизнеспособность и мощь каждого государства во многом зависит от уровня развития его экономики, что само по себе в значительной степени определяется количеством ресурсов, доступных для экономических субъектов данного государства. При этом энергетические ресурсы являются одними из самых востребованных (рисунок 1).

Рисунок 1 – Энергетическая безопасность: принцип «3 Д» [18]

Исключительное значение энергетических ресурсов объясняет внимание исследователей к изучению их роли в обеспечении национальной безопасности и экономического развития государств. В последние десятилетия особенно активно используется термин «энергетическая безопасность», однако разные авторы определяют его по-разному. Данная проблема достигла такого масштаба, что, по наблюдению одного из специалистов: «У того, кто делает обзор литературы по энергетической безопасности, есть соблазн прийти к выводу, что дебаты по поводу того, что же такое энергетическая безопасность, не нужны, так как мы знаем и то, что энергия – это вопрос обеспечения безопасности, и знаем, что такое безопасность» [35]. Однако решение задачи определения дефиниции целесообразно начать с анализа исторической эволюции понятия энергетической безопасности, что позволяет нам выделить четыре этапа эволюции подходов к определению и анализу энергетической безопасности: военный, геополитический, экономический и комплексный.

На первом, военном этапе (примерно 1910-е до 1970-х гг.) энергетическая безопасность не выделялась в отдельную категорию, а энергоресурсы считались прежде всего фактором боеспособности вооруженных сил. На втором, геополитическом (1970-е – начало 1990-х гг.) этапе был введен соответствующий

термин, а основное внимание исследователей было сосредоточено на зависимости развитых государств-энергопотребителей от государств-поставщиков. В частности, Ганс Моргантау отметил «исторически беспрецедентное прекращение зависимости экономической и политической мощи от военного потенциала», обусловленное появлением фактора «монополистического или квази-монополистического контроля над сырьём» [43]. Эти процессы определяют для разных стран содержание национальной энергетической безопасности – для потребителей ключевое значение имеет обеспечение национального спроса (безопасность предложения); для производителей – гарантированных экспортных поставок, поддерживающих экономическое развитие страны (безопасность спроса); для стран энергетического транзита важно максимизировать выгоды своего положения без ущерба развитию сотрудничества как с потребителями, так и производителями.

На третьем, экономическом этапе (1990-е – 2005 гг.) были исследованы международное сотрудничество и роль рынков как факторы обеспечения энергетической безопасности, а также экономическое измерение энергобезопасности в том числе и для государств, являющихся крупными экспортёрами энергоресурсов. На четвёртом, нынешнем этапе на первый план вышли работы, где применён комплексный подход к изучению энергобезопасности. Сегодня ставятся вопросы о системности её обеспечения, необходимости предотвращения многочисленных рисков всех видов, включая непрогнозируемые последствия действий, непосредственно не направленных на создание угроз энергетической безопасности. Остановимся на этих этапах.

Исследователи вопросов безопасности отмечают, что с начала XX в. вопрос обеспечения энергоресурсами рассматривался как составная часть проблемы функционирования вооружённых сил. Такое понимание проблемы было очевидно, как во время Первой, так и во время Второй мировой войн [8, с. 179]. В целом можно сказать, что с начала двадцатого века до начала 70-х гг. прошлого века энергетическая безопасность, если она вообще воспринималась в качестве отдельной проблемы, относилась как государственными деятелями, так и исследователями к сфере военной безопасности.

Затем это восприятие было расширено, решению вопросов обеспечения энергетической безопасности было придано отдельное значение, а сами эти вопросы начали относить к проблемам геополитики и обеспечения суверенитета. Определяющую роль сыграло нефтяное эмбарго 1973 г., которое имело политическую подоплёку, что изначально способствовало политизации и секьюритизации проблемы бесперебойных поставок энергоносителей в государствах Запада. Политики и эксперты придали этой проблеме особый статус, отнеся её к приоритетному направлению обеспечения национальной безопасности.

В этот период появился сам термин «энергетическая безопасность» – в декабре 1973 г. он был использован в статье Джоан Эдельман Сперо «Энергетическая самодостаточность и национальная безопасность» [36]. В июле 1974 г. Гудзонский институт подготовил уже целый доклад «Энергия и безопасность: значение для американской политики» [38]. В 1975 г. появилась первая крупная работа, исследовавшая приоритеты обеспечения национальной энергетической безопасности США в Индийском океане [40]. Бизнесмены, политики и эксперты стран Запада, потреблявших наибольшие объёмы энергоресурсов и зависевших от импорта энергоносителей, осознали собственную уязвимость в вопросах энергетики, простирающуюся далеко за пределы необходимости обеспечения топливом вооружённых сил и оказывающую прямое влияние на общее экономическое развитие соответствующих государств. Существенно, что эта озабоченность появилась именно в западных государствах тогда, когда их стремительное экономическое развитие способствовало росту энергопотребления и росту зависимости от поставок из-за рубежа.

Изначально энергетическая безопасность была исследована в соотнесении с интересами отдельных стран, что привело к появлению термина «национальная энергетическая безопасность» (таблица 1).

Таблица 1 – Виды энергетической безопасности, как составляющей национальной безопасности [17, с. 21]

Энергетическая безопасность		
✓ Энергетическая безопасность как составляющая национальной безопасности		
Политическая	Экономическая	Техногенная
Ассоциируется с энергезависимостью государства, его субъекта или региона	Включаются тарифы и запасы энергоресурсов, позволяющие решить поставленные задачи	Подразумевает техногенный характер рисков для человека, имущества и окружающей среды, связанный в эксплуатации любых энергоустановок

В дальнейшем широко распространилась практика для краткости использовать термин «энергетическая безопасность». В настоящее время при употреблении термина «энергетическая безопасность», как правило, имеется в виду «национальная энергетическая безопасность», если авторы дополнительно не уточняют содержание термина, говоря, например, о «международной», «глобальной» или «европейской» энергобезопасности. При этом расстановка сил в международных отношениях после нефтяного эмбарго 1973 г. обусловила первоначальное преобладание определений энергетической безопасности с точки зрения государств-потребителей энергоносителей, то есть, на тот момент наиболее развитых государств. Такое доминирование во многом можно наблюдать и сегодня. Более того, термины «энергетическая безопасность» и «гарантированность поставок энергоресурсов» зачастую используются как синонимы [8, с. 20].

Специалисты, занятые изучением энергетической безопасности стран-потребителей энергоресурсов, уделяют значительное внимание проблемам, которые могут возникнуть у таких государств в случае нарушения поставок энергоносителей из-за рубежа [38]. В дальнейшем усложнение ситуации на мировых энергетических рынках, рост глобального потребления энергии и зависимости государств-производителей энергоресурсов от бесперебойного экспорта добытых энергоресурсов способствовали появлению формулировок понятия энергетическая безопасность и с точки зрения стран-экспортёров. В исследованиях энергетической безопасности фактически начался новый этап её исследования. Этому

способствовала ситуация на мировых рынках энергоресурсов в 80-е и 90-е гг. прошлого века, когда в результате координации действий развитых государств Запада, являвшихся крупными потребителями и импортёрами энергоресурсов, а также из-за благоприятной для стран-потребителей экономической конъюнктуры позиции стран-экспортёров ослабли. Начиная с 1980-х гг., страны-импортёры стали использовать санкции против экспортёров (вначале против Ирана, потом против Ливии и Ирака, позднее угроза таких же санкций постоянно использовались для давления на Нигерию) [31, с. 68]. Также специалисты отмечают, что «коллапс Советского Союза вскоре после резкого падения цен на нефть в 80-е гг. особо подчеркнул тот факт, что экономики многих государств-экспортёров нефти уязвимы перед колебаниями цен, сокращающими поступления доходов от их экспорта» [18, с. 34].

В настоящее время исследователи придерживаются мнения, что для государств-экспортёров национальная энергетическая безопасность фактически означает гарантированный зарубежный спрос на добываемые этими странами энергоносители. Таким образом, при формулировке определений энергетической безопасности с позиции государств-экспортёров энергоносителей часто говорят о «гарантированном спросе» или «безопасности спроса».

Появление формулировок определения энергетической безопасности с учётом позиции государств-экспортёров способствовало в теоретической сфере углублению изучения проблематики обеспечения энергобезопасности. Исследователи энергетической безопасности государств-экспортёров поставили целый ряд вопросов, позволивших по-новому взглянуть и на энергобезопасность стран-потребителей. Например, по замечанию Н. Кавешникова: «подход стран-импортёров молчаливо подразумевает концентрацию всех коммерческих рисков на стороне поставщика, что не только несправедливо, но в конечном счёте не способствует безопасности поставок» [15]. Постепенно стало очевидным, что даже если исходить из того, что у разных групп государств разное понимание энергетической безопасности, для обеспечения этой безопасности необходимо сотрудничество

представителей этих разных групп, что друг без друга они не могут обеспечить своей энергобезопасности.

Главным итогом исследования позиций государств-экспортёров энергоносителей в дебатах о сути энергобезопасности стал тот факт, что перспектива этих исследований расширилась – помимо аспектов военной мощи государств, проблем обеспечения суверенитета и решения политических разногласий специалисты на третьем этапе исследований энергобезопасности стали активнее исследовать роль энергоресурсов и международной торговли ими в функционировании экономик и обеспечении благосостояния населения, будь то жители государств-экспортёров или импортёров.

Таким образом, исследования политики обеспечения энергетической безопасности различных государств в 80-е и 90-е гг. способствовали установлению особого значения обеспечения энергетической безопасности не только для функционирования экономики как залога обороноспособности и фактора военной силы, но и для обеспечения благосостояния жителей отдельных государств. В то же время в фокусе внимания исследователей оказалась роль международного сотрудничества в обеспечении энергетической безопасности. Именно в этот период в научных работах появился термин «глобальная энергетическая безопасность», специалисты всё чаще стали отмечать, что решение внутренних проблем, включая обеспечение национальной энергетической безопасности, в результате процессов глобализации перемещается на международный уровень.

Именно по итогам этого этапа были сформулированы определения энергетической безопасности, обобщённые в формулировке Н. Кавешникова: «в самом широком смысле энергетическую безопасность следует понимать, как устранение угрозы того, что энергетический фактор станет потенциальным препятствием для экономического роста страны в долгосрочной перспективе» [15].

С начала XXI в. наблюдается дальнейшее развитие представлений о сути проблем энергетической безопасности и подходов к её обеспечению. Как и на предыдущих этапах, дискуссия о сути и определениях понятия энергетической безопасности во многом определяется текущей ситуацией в мировой энергетике,

прежде всего тенденциями в сфере энергопотребления. Можно выделить три такие тенденции, оказывающих влияние на подавляющее большинство государств мира.

Во-первых, выделяется особенность современного глобального энергопотребления – оно растёт во всех регионах планеты, более всего в крупнейших развивающихся странах Азии. По имеющимся расчётам, с 2010 г. по 2040 г. энергопотребление должно вырасти на 56 %. В этот же период энергопотребление в государствах Азии, не входящих в ОЭСР, вырастет на 112 % [40].

Во-вторых, по оценкам экспертов в структуре потребления энергоресурсов, по крайней мере, в течение ближайших двадцати лет уголь, газ и нефть будут основными источниками энергии для человечества.

В-третьих, географическое расположение основных месторождений ископаемых энергетических ресурсов таково, что значительное их число находится в странах, не являющихся главными потребителями этих ресурсов. Большинство крупнейших потребителей нефти, газа и угля не способны удовлетворить национальный спрос собственными силами. При этом важно, что проблемы удовлетворения национальных потребностей в каком-либо из этих трёх энергоресурсов (а иногда и в двух, и в трёх из них) из внутренних источников испытывают такие важнейшие государства современного мира как США, Китай, Япония, Германия, Индия, Бразилия и Великобритания. Таким образом, складывается глобальная ситуация неопределённости, когда даже для наиболее влиятельных и развитых государств не существует гарантий обеспечения национального экономического развития энергоресурсами из внутренних источников.

На сегодняшний день можно указать на смысловое ядро определений энергетической безопасности в понимании стран – крупных потребителей энергоносителей, зачастую являющихся и крупными импортёрами энергоресурсов. В частности, Международное энергетическое агентство определяет энергетическую безопасность как «ничем не затруднённую доступность источников энергии по приемлемой цене» [38]. Такие авторы, как Е. А. Телегина и Л. А. Студеникина

определяют энергетическую безопасность как «обеспечение в полном объёме потребностей в топливно-энергетических ресурсах требуемого качества по экономически приемлемым ценам, а при чрезвычайных ситуациях – гарантированное обеспечение минимально необходимых потребностей» [27, с. 107].

С другой стороны, в научных публикациях и в политических дискуссиях сегодня присутствуют подходы к определению энергетической безопасности с точки зрения государств-экспортёров энергоносителей. Например, генеральный секретарь ОПЕК Абдалла Салем Эль-Бадри отмечает, что «энергетическая безопасность должна быть взаимной. Это улица с двусторонним движением. Гарантированный спрос так же важен для производителей, как гарантированные поставки для потребителей» [37].

Стремительный рост энергопотребления (с 1980-го по 1990-го гг. оно выросло на 22,5 %, с 1990-го по 2000-ый гг. только на 14,5 %, а между 2000-ым и 2010-ым гг. на 27,6 %) заставляет государства мира постоянно работать над решением задачи получения доступа к новым источникам энергоносителей [42]. Движущей силой этого процесса становятся государства, потребляющие наибольшие объёмы энергии, особенно зависящие от поставок энергоносителей из-за рубежа. Постепенно в этот процесс, отвечая на запрос государств-потребителей на новые объёмы энергоносителей, оказались втянуты и государства, богатые энергоресурсами, и со временем их экономика стала всё более зависима от экспорта этих энергоносителей. В итоге оказалось, что рост глобального спроса на энергоносители не только придал в планетарном масштабе новый импульс торговле энергоносителями, сделав её особенно оживлённой и конкурентной, но и включил в этот процесс почти все государства мира.

Таким образом, при всех различиях в определениях энергетической безопасности для отдельных стран мира, среди специалистов на сегодняшний день наблюдается консенсус по поводу того, что для обеспечения своей энергетической безопасности соответствующие страны не могут обойтись собственными силами – так или иначе они вынуждены обращаться к взаимодействию с зарубежными акторами.

1.2 Основы международного взаимодействия по вопросам обеспечения энергетической безопасности

Потребители энергоресурсов в настоящее время вынуждены всё активнее обращаться к зарубежным источникам энергоресурсов, в результате чего происходит рост объёмов международной торговли энергоресурсами, появляются новые угрозы и вызовы для обеспечения энергетической безопасности (хотя бы с точки зрения обеспечения гарантированного спроса) и для государств-экспортёров.

Многочисленные исследования по проблемам энергобезопасности подтверждают тот факт, что признание реальности взаимозависимости государств-экспортёров и стран-импортёров энергоресурсов является основой для международного сотрудничества, способствующего обеспечению энергетической безопасности представителей этих двух групп: «Энергетическая взаимозависимость и растущие масштабы торговли энергоносителями требуют постоянного сотрудничества производителей и потребителей для обеспечения безопасности всей цепи энергоснабжения» [24]. Понимание этой взаимозависимости является основным результатом эволюции подходов к анализу энергобезопасности. В этой связи интересен комплексный подход к изучению энергобезопасности, исходящий из необходимости системности её обеспечения, прежде всего, для предотвращения новых угроз и снижения рисков, возникающих в том числе и в результате интенсификации и усложнения международных отношений по поводу обеспечения энергобезопасности.

В рамках этого подхода на нынешнем этапе исследований значительно выросло внимание к международному контексту обеспечения национальной энергетической безопасности в результате, прежде всего, роста значения международного сотрудничества для обеспечения энергетической безопасности отдельных государств. Существует консенсус не только по поводу того, что обеспечение национальной энергетической безопасности невозможно путём достижения энергетической автаркии, но и очевидно, что многие угрозы обеспечению национальной энергетической безопасности имеют внешнее

происхождение. Это, в свою очередь, ведёт к формированию особой сферы международных отношений и мировой политики, основой которой являются отношения между производителями и потребителями энергоресурсов, стремящимися обеспечить достижение своих приоритетов в сфере национальной энергетической безопасности. Именно в этой сфере международных отношений традиционно применяется термин «глобальная энергетическая безопасность».

Создание современных международных энергетических организаций (институтов) напрямую связано с проблематикой международной энергетической безопасности, которая в свою очередь была порождена энергетическим кризисом 1970 г. В настоящее время под воздействием глобализации и либерализации мировых энергетических рынков происходит эволюция существующих институтов и формирование новых международных органов, складываются основы формирования универсальной системы регулирования конъюнктуры мирового рынка энергоносителей. В этой связи важное значение приобретают международно-правовые аспекты, значение которых необходимо для понимания места и роли межгосударственных энергетических организаций в системе создания и поддержания международной энергетической безопасности. Для определения места международных организаций в формировании и поддержании международной энергетической безопасности были отобраны наиболее влиятельные и значимые международные организации (институты), которые играют лидирующую роль на глобальном и региональном уровнях. В начале XXI в. отмечается активизация межгосударственного взаимодействия в энергетической сфере на глобальном уровне, что ведет к дальнейшему развитию и совершенствованию институтов и организаций. Универсальной международной организацией, где обсуждаются вопросы энергетики, является ООН.

Группа Восьми – весьма важный межгосударственный институт, куда наряду со странами-импортерами энергоносителей входит и крупнейшая страна-экспортер энергоносителей – Российская Федерация. Существует специализированная ежегодная Международная энергетическая конференция (МЭК), которая после 2000 г. стала называться Международным энергетическим форумом (МЭФ) [9].

Промышленно развитые страны, являющиеся основными потребителями энергетических носителей, все большую часть которых они вынуждены импортировать, объединены в рамках Международного энергетического агентства (МЭА) в целях проведения общей энергетической политики и межгосударственного регулирования для обеспечения коллективной энергетической безопасности. Ведущие страны-экспортеры нефти, члены ОПЕК, продолжают межгосударственное регулирование в целях поддержания приемлемой для них конъюнктуры мирового рынка нефти.

В последнее время все больше внимания проблемам глобального диалога между потребителями и производителями энергоносителей уделяет ООН, несмотря на то что в соответствии с Уставом ООН глобальные энергетические проблемы не входят непосредственно в ее компетенцию. Однако исходя из общих целей ООН некоторые аспекты этих проблем стали включаться в повестку дня ряда форумов, проводимых под эгидой или в рамках ООН в середине 70-х гг. XX в. После энергетического кризиса середины 70-х гг. XX в. промышленно развитые страны-потребители объединились в целях организации единого фронта в отношении контактов с нефтедобывающими странами, входящими в ОПЕК. В результате СССР и другие социалистические страны, а также Франция, отказавшаяся войти в МЭА, оказались вне международного энергетического диалога. Эти государства стали призывать к проведению международной энергетической конференции под эгидой ООН с участием экспортеров и импортеров энергоносителей (расширенный диалог «север-юг») [19], хотя США предпочитала обсуждать энергетическую проблематику в рамках узкого диалога (МЭА – ОПЕК).

В результате в начале 1976 г. в Париже под эгидой ООН была проведена представительная международная конференция, основное внимание которой было сосредоточено на энергетических, сырьевых и финансово-экономических глобальных проблемах. По ее итогам были образованы постоянно действующие комиссии, которые, однако, не смогли преобразоваться в постоянно действующие органы для формулирования и обсуждения проблем потребителей и производителей энергоносителей по линии проводимого под эгидой ООН широкого и комплексного

диалога между богатыми и бедными государствами. Позднее проблемы международного энергетического сотрудничества стали формулироваться и обсуждаться в контексте глобальных проблем окружающей среды [41]. Так, например, важными итогами (для развития международного энергетического сотрудничества) известной Конференции ООН по проблемам окружающей среды и развитию 1992 г., проводившейся в Рио-де-Жанейро, стало принятие Рамочной конвенции ООН по изменению климата и решение о создании Комиссии по устойчивому развитию (КУР). В Конвенции было отмечено, что главной причиной изменения климата являются парниковые газы (в первую очередь это продукты сгорания нефти, угля и газа). Было решено в рамках решения экологической проблемы изменения климата развивать международный энергетический диалог для перехода к более чистой энергетике, альтернативным видам топлива.

Энергетические и другие сырьевые ресурсы непосредственно не входят в перечень товаров, на которые распространяются правила и нормы ВТО. В то же время в нормативных документах этой организации имеются положения, которые имеют отношение к проблемам энергетической безопасности. Из энергетических организаций глобального уровня, подпадающих под категорию межгосударственных организаций специальной компетенции или отраслевых организаций, следует выделить ОПЕК и МЭА. Россия не является членом ОПЕК или МЭА, но поддерживает активные контакты с обеими организациями, в том числе по проблемам энергетической безопасности.

Многостороннее энергетическое сотрудничество на региональном уровне осуществляется в рамках соответствующих организаций на основе международно-правовой базы. К настоящему времени в рамках Европейского Союза (ЕС) разработан комплекс отраслевых законодательных актов и правовых норм, что позволяет говорить о формировании европейского энергетического права. В ЕС создана институциональная основа для реализации единой энергетической политики, одной из основных целей которой является обеспечение безопасности поставок энергетических ресурсов из внешних источников. Важная роль в достижении этой цели отведена Договору к Энергетической хартии (ДЭХ),

реализация которого должна была заложить организационно-правовые основы многостороннего энергетического сотрудничества на евроазиатском пространстве. Важно отметить, что в Хартии и ДЭХ имеются положения, направленные на обеспечение безопасности транзита, детализация которых обсуждается на переговорах по разработке транзитного протокола.

1.3 Глобальная энергетическая безопасность как фактор международного развития

Для политической практики недостаточно простой констатации принципов, которые могут быть положены в основу решения той или иной проблемы. Необходима также выработка механизма этого решения, построенного на соответствующих принципах. Некоторые специалисты при исследовании глобальной энергетической безопасности напрямую переносят в них подходы, используемые при изучении политики обеспечения энергетической безопасности отдельных государств

Тем не менее, те страны, включая Россию, которые пытаются предложить максимально широкий и учитывающий разные интересы подход, в принципе, соглашаются с тем, что на данный момент понятие энергетической безопасности нельзя употреблять в отрыве от процесса глобализации. А отказ признать глобализацию энергетической безопасности означает, по выражению президента России Владимира Путина, дорогу к энергетическому эгоизму [18, с. 31].

Представляется, что глобализация энергетических проблем и энергетической безопасности как системы, нацеленной на их решение, означает необходимость не только выработки единого подхода на базе всеми признаваемых принципов, но и создания международного механизма, который бы учитывал именно глобальный аспект энергетического измерения.

Глобальный аспект касается подхода к энергетическим ресурсам не только как к средству торговли и получения прибыли отдельными игроками, но и как к одной из основ экономического и шире, гуманитарного развития мира, в целом. Одним из

итогах активных дискуссий последнего времени вокруг проблемы энергетической безопасности стало растущее осознание того, что энергетика, так же как, к примеру, экология, обладает глобальным измерением – это сфера, проблемы и задачи которой касаются условий жизни каждого человека в каждой стране.

При этом несложно понять, что именно международный механизм глобальной энергетической безопасности мог бы обеспечить легитимный и авторитетный арбитраж как разных подходов к энергетическим проблемам, так и каждого конкретного спорного случая в энергетической сфере. Речь идет не о вмешательстве его во внутренние дела или двусторонние политические, или торгово-экономические отношения, а, к примеру, о блокировании тех случаев, когда отдельная страна вмешивается, причем не на базе существующих международно-правовых принципов, а на основе соображений политической целесообразности или внутреннего законодательства к сфере энергетической или безопасности других стран. В частности, именно такими могут быть последствия принятия США Акта об энергетической дипломатии и безопасности, предполагающего обеспечение энергетических интересов за счет оказания политического давления на другие страны [24].

Очевидно, что подход к глобальной энергетической безопасности как к проблеме обеспечения мировой экономики необходимыми энергоресурсами не отвечает на вопрос, как будет решаться этот конфликт интересов. Далее, при понимании энергетики, которое не выходит за рамки торговых операций и получения прибыли, т.е. исключительно финансового аспекта, сложно представить возможность выделения поставщиками или потребителями определенных ресурсов для обеспечения энергетических потребностей слабых в экономическом отношении стран. Подобная энергетическая благотворительность не вписывается в существующие модели экономических отношений и, по большому счету, не имеет четких правовых оснований.

Однако, глобализация энергетической безопасности связана не в последнюю очередь с гуманитарным измерением. Сохранение ситуации, при которой 2 млрд людей не имеют доступа к энергетическим ресурсам грозит гуманитарными

катастрофами, ростом напряженности в мире, появлением новых конфликтов и усугублением имеющихся глобальных проблем. И именно в рамках международного механизма по обеспечению энергетической безопасности возможен выход за пределы исключительно торгово-финансовых энергетических взаимоотношений отдельных стран, и создание системы устойчивого обеспечения энергетическими ресурсами всех стран [17, с. 47].

Складывающаяся ситуация показывает, что достигнуть компромисса в каждом конкретном случае оказывается довольно сложно и авторитета отдельных стран порой недостаточно, чтобы убедить другие действовать в сфере глобальной энергетики сообща.

Соответственно, необходим авторитет международной инстанции, которая была бы признаваемым арбитром в спорных вопросах и, таким образом, могла бы на практике обеспечить справедливость поставок и распределения энергетических ресурсов, т.е. помимо системы двусторонних контрактных отношений, основанной на чисто экономических принципах должна также существовать система глобального доступа к энергетическим ресурсам, основанная и на гуманитарных принципах. Она может существовать лишь на базе согласия ведущих государств обеспечивать глобальную энергетическую безопасность и предоставить для этого ресурсы, формирующие, сбалансированный энергетический потенциал.

Для исследования этого конфликта и путей его возможного разрешения целесообразно обратиться к работам исследователей, которые уделяют приоритетное внимание собственно проблематике международного взаимодействия по вопросам обеспечения энергетической безопасности и путям преодоления конфликтов между государствами. Эти авторы пытаются определить общие интересы государств в процессе международного взаимодействия по вопросам обеспечения энергетической безопасности вне зависимости от их статуса потребителей или производителей энергоресурсов.

Эти специалисты представляют новое направление исследований международных отношений – изучение вопросов глобального энергетического управления, понимаемого как глобальная совокупность механизмов, институтов и

режимов по решению проблем добычи, транспортировки и использования энергии, а также межгосударственных конфликтов по этим вопросам [10; 20; 11]. В центре внимания де факто находится исследование международных отношений по вопросам обеспечения национальной энергетической безопасности.

Если нельзя быстро и эффективно достичь всех этих целей (причём есть серьёзные сомнения в том, что это вообще выполнимо), можно хотя бы стремиться к такому состоянию отношений государств по вопросам обеспечения их национальной энергетической безопасности, в рамках которого будут созданы условия по предотвращению серьёзных международных кризисов и конфликтов, связанных с добычей, торговлей, транспортировкой и потреблением энергоресурсов, а также по снижению остроты существующих противоречий, возникающих в условиях обострения международной конкуренции за энергоносители [8].

В русле этого подхода было предложено несколько определений ГЭБ. В частности, О. Киндыбалюк определила ГЭБ как «гарантию неугрожаемого состояния мировой энергетической системы, связанной с производством, транспортировкой и потреблением энергоносителей, преимущественно нефти и газа» [16]. С похожим определением выступает и Е. А. Телегина, указывая на общие черты энергетической безопасности всех уровней, отмечая, что энергетическая безопасность представляет собой состояние устойчивости экономических систем различного уровня в условиях воздействия внутренних и внешних шоков [27, с. 18]. Однако важность вопросов обеспечения энергетической безопасности и их потенциал для провоцирования серьёзных мировых кризисов, дают основание расширить эти определения, включив в них не только мировую энергетическую или экономическую системы, но и международные отношения в целом.

С учетом этого можно определить глобальную энергетическую безопасность как состояние защищённости международных отношений от кризисов, вызванных односторонними действиями государств по обеспечению их национальной энергетической безопасности. Предложенное определение позволяет исследовать положение в мировой энергетике с точки зрения взаимного влияния этого

положения на международные отношения с особым акцентом на сферу международной безопасности. Международные отношения по вопросам обеспечения энергетической безопасности отдельных государств становятся источником рисков для международной безопасности в целом, так как растёт и вероятность кризисов, вызванных непредвиденными последствиями реализации политики обеспечения национальной энергобезопасности отдельных государств.

Однако сама по себе опасность возможных кризисов и конфликтов является стимулом для разработки механизмов и инструментов по снижению конфликтного потенциала. По замечанию А. И. Шумилина, «глобальная энергобезопасность может поддерживаться посредством поиска компромиссов, направленных на сглаживание противоречий глобальных производителей-экспортёров и потребителей углеводородов» [33, с. 13]. Если всеобщее удовлетворение энергетических потребностей невозможно, то государства мира хотя бы могут стремиться к сокращению числа острых международных кризисов, помимо прочего затрудняющих и решение вопросов обеспечения их национальной энергетической безопасности [16, с. 96].

При подобной постановке вопроса обеспечение глобальной энергетической безопасности оказывается фактором, благоприятствующим обеспечению национальной энергетической безопасности. Государства являются основными субъектами глобальной энергетической безопасности, так как они, во-первых, являются субъектами обеспечения национальной энергетической безопасности, во-вторых, в рамках своей внешней политики способны предпринимать действия, повышающие уровень обеспечения ГЭБ, что способствует обеспечению их собственной национальной энергобезопасности. Подтверждение этому за последнее десятилетие мы видим в росте внимания к проблематике ГЭБ в международных отношениях и дипломатической деятельности на фоне роста значения государственных энергетических компаний.

Если глобальная энергетическая безопасность будет эффективно обеспечена, то благами ГЭБ сможет пользоваться неограниченное количество жителей планеты без создания дополнительной нагрузки на ГЭБ. Напротив, если одно из государств

современного мира (в наибольшей степени это касается крупных и влиятельных государств) по собственному желанию откажется участвовать в этой системе или будет иметь место попытка участников системы исключить одно или несколько государств из этой системы, это будет иметь негативные последствия, как для всей системы обеспечения глобальной энергетической безопасности, так и для национальной энергетической безопасности отдельных государств, будь то государства, не участвующие в системе, или полноценные участники системы. В силу этого можно говорить, что ГЭБ обладает основными характеристиками глобального общественного блага (ГОб), а именно, свойствами неконкурентности в потреблении и неисключаемости в предоставлении с точки зрения участников мировой политикоэкономической системы.

Таким образом, режимы обеспечения ГЭБ дают возможность широкому кругу государств мира обеспечить свою энергетическую безопасность, избегая общей дестабилизации мировой энергетики. Правила режимов обеспечения ГЭБ не могут быть навязаны участникам «сверху». Они являются результатами договорённостей участников режимов, основанных на ясном понимании, что несоблюдение этих правил невыгодно участникам, так как оно может обернуться негативными последствиями для политики обеспечения национальной энергетической безопасности, важность которой сегодня очевидна и общепризнана. Известно, что зачастую без промежуточных общественных благ невозможно создание конечных, в данном случае режимы ГЭБ способствует обеспечению ГЭБ.

Глава 2 Основные акторы обеспечения международной энергетической безопасности в XXI веке

2.1 Энергетика как фактор российской внешней политики обеспечения глобальной энергетической безопасности

Проблемы национальной энергетической безопасности большинства государств мира и необходимость для решения этих проблем обращаться к международному сотрудничеству обуславливают заинтересованность этих государств в обеспечении глобальной энергетической безопасности. Ключевыми документами, определяющими российскую политику обеспечения ГЭБ, являются:

- Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждённая Президентом Российской Федерации [1];
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [2];
- Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, утверждённая Правительством Российской Федерации [3];
- Документы, принятые лидерами «Группы восьми» по итогам саммита в Санкт-Петербурге [9] и др.

Вклад этих документов в российскую политику обеспечения ГЭБ различен. Перечисленные выше документы содержат также положения, определяющие российское понимание национальной энергетической безопасности.

Концепция внешней политики Российской Федерации рассматривает цели и приоритеты российской политики обеспечения безопасности, включая энергетическую, в общем контексте российской внешней политики. В частности, в Концепции зафиксировано, что «Россия всецело осознает свою особую ответственность за поддержание безопасности в мире как на глобальном, так и на региональном уровне и нацелена на совместные действия со всеми заинтересованными государствами в целях решения общих задач» [1].

Одной из основных целей российской внешней политики Концепция определяет «развитие двусторонних и многосторонних отношений

взаимовыгодного и равноправного партнёрства с иностранными государствами, межгосударственными объединениями, международными организациями и форумами на основе принципов уважения независимости и суверенитета, прагматизма, транспарентности, многовекторности, предсказуемости, неконфронтационного отстаивания национальных приоритетов. Развертывание широкого и недискриминационного международного сотрудничества, содействие становлению гибких внеблоковых сетевых альянсов, активное участие в них России». Данные цели и принципы российской внешней политики, особенно готовность осуществлять внешнюю политику в разных форматах, ориентация на снижение конфронтационности, взаимовыгодное и равноправное партнёрство на принципах прагматизма и уважения суверенитета создают предпосылки для повышения эффективности российской внешней политики в целом и российской политики обеспечения ГЭБ в частности.

С точки зрения исследования российской политики обеспечения ГЭБ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации важна, прежде всего, тем, что она фиксирует экономическую составляющую российских интересов в обеспечении как внутренней, так и международной безопасности. Стратегия «основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны» [2].

С точки зрения российской политики обеспечения ГЭБ и её принципов важно отметить, что в новой версии Стратегии национальной безопасности был закреплён принцип недопущения политизации международных экономических отношений, который Россия последовательно проводит при организации сотрудничества в энергетике. Согласно пункту 61 Стратегии, среди необходимых условий обеспечения энергетической безопасности названо «противодействие попыткам ряда государств регулировать рынки энергоресурсов исходя из политической, а не экономической целесообразности» [2]. Также Стратегия национальной безопасности подчёркивает, что государственная социально-экономическая политика среди прочего предусматривает «развитие международных деловых

контактов, привлечение иностранных инвестиций и технологий, реализацию совместных проектов» [2].

С точки зрения общих особенностей обеспечения ГЭБ важно отметить, что российская внешняя политика, согласно Концепции, исходит из того, что «экономическая взаимозависимость государств является одним из ключевых факторов поддержания международной стабильности». При этом в Концепции отмечено и общее нарастание конфликтного потенциала по вопросам обеспечения энергетической безопасности отдельных государств, делающего особенно актуальным обеспечение ГЭБ: Концепция не только отмечает эти особенности современных международных отношений, но и определяет, что в ответ Россия:

- добивается адекватного учета своих интересов и подходов при выработке в рамках крупнейших международных форумов коллективной позиции по наиболее актуальным аспектам международного развития и функционирования мировой экономики, включая определение глобальной повестки дня в области укрепления энергетической и продовольственной безопасности, совершенствования режима торгового и транспортного сотрудничества;

- оказывает государственное содействие российским предприятиям и компаниям в освоении новых и развитии традиционных рынков, противодействует дискриминации отечественных инвесторов и экспортеров;

- укрепляет стратегическое партнерство с ведущими производителями энергетических ресурсов, активно развивает диалог со странами-потребителями и странами транзита, исходя из того, что меры, гарантирующие надежность поставок энергоресурсов, должны последовательно подкрепляться встречными мероприятиями по обеспечению стабильности спроса и надёжности транзита [1].

Переходя к анализу Энергетической стратегии России, прежде всего, нужно отметить, что, по оценке министра иностранных дел России С. В. Лаврова, Энергетическая стратегия России на период до 2030 года (далее – Энергостратегия) фактически закрепляет полноценное участие в формировании системы глобальной энергетической безопасности в качестве одной из главных российских целей.

Энергостратегия исходит из того, что сформулированные в ней приоритеты российской политики обеспечения ГЭБ не утратят своего значения, как минимум, до 2030 года. В частности, в восьмом разделе Энергостратегии «Ожидаемые результаты и система реализации настоящей Стратегии» отмечено, что одним из результатов реализации Энергостратегии должно стать: полноценное участие России в формировании системы глобальной энергетической безопасности, в том числе за счёт диверсификации направлений экспортных поставок. Энергостратегия указывает регион, приоритетный для российской политики обеспечения ГЭБ: в восьмом разделе в качестве одной из целей реализации Энергостратегии названо достижение статуса «регионального лидера в сфере обеспечения евразийской энергетической безопасности». Достижение этого статуса предусмотрено «на основе эффективного влияния на обеспечение стабильной и предсказуемой ценовой ситуации на региональных энергетических рынках». Данное направление российской политики обеспечения ГЭБ призвано способствовать снижению неопределённости в международном взаимодействии по вопросам обеспечения национальной энергетической безопасности государств Евразии, где расположено несколько крупнейших государств, прежде всего, Китай и Индия, рост энергопотребления которых создают серьёзные вызовы для обеспечения ГЭБ. Снижение этой неопределённости способствует обеспечению ГЭБ [3].

Энергостратегия определяет и основополагающие принципы российской политики обеспечения ГЭБ. Документ содержит следующее положение: «Политика России в указанной сфере осуществляется в соответствии с принятыми в 2006 г. на Санкт-Петербургском саммите «Группы восьми» решениями и рекомендациями и является открытой, построенной на принципах предсказуемости, ответственности, взаимного доверия и учёта интересов производителей и потребителей» [3]. Таким образом, Энергостратегия указывает, что российское участие в обеспечении ГЭБ основано на принципах, зафиксированных в Декларации «Большой восьмёрки» по глобальной энергетической безопасности, принятой по итогам саммита «Группы восьми» ещё в 2006 г. в Санкт-Петербурге. Анализируя данную Декларацию с точки зрения итогов дипломатических усилий России в рамках российской политики

обеспечения международной энергетической безопасности, нужно отметить, что важным результатом саммита и, следовательно, достижением России как председательствующей страны стало определение списка направлений обеспечения глобальной энергетической безопасности, с которым согласились все участники саммита вне зависимости от существующих разногласий по вопросам о приоритетах обеспечения национальной энергетической безопасности. В качестве этих направлений были определены:

- повышение прозрачности, предсказуемости и стабильности глобальных энергетических рынков;
- улучшение инвестиционного климата в энергетическом секторе;
- повышение энергоэффективности и энергосбережения;
- диверсификация видов энергии;
- обеспечение физической безопасности жизненно важной энергетической инфраструктуры;
- сокращение масштабов энергетической бедности;
- решение проблем изменения климата и устойчивого развития [9].

Действия государств мира по всем этим направлениям способны значительно сократить число международных кризисов по вопросам обеспечения национальной энергетической безопасности, способствуя в конечном итоге обеспечению международной энергетической безопасности. С точки зрения российской роли производителя и экспортёра энергоресурсов первые пять направлений обеспечения ГЭБ имеют особый приоритет, так как обеспечивают бескризисное международное взаимодействие по вопросам обеспечения национальной энергетической безопасности.

Также важнейшим итогом саммита в Санкт-Петербурге для обеспечения глобальной энергетической безопасности стало признание необходимости международного сотрудничества для обеспечения международной энергетической безопасности. В частности, в Декларации «восьмёрки» было зафиксировано следующее положение: «В связи с глобальным характером этих проблем и растущей взаимозависимостью между странами-производителями, транзитными странами и

государствами-потребителями необходимо развивать партнёрские отношения между всеми заинтересованными сторонами в целях укрепления глобальной энергетической безопасности» [9].

Формулирование основных приоритетов и общих целей политики обеспечения национальной энергетической безопасности России, а также постановка задач, решение которых необходимо для достижения этих целей, потребовали разработки и принятия отдельной Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации, работа над которой была начата по заданию Президента Д. А. Медведева в декабре 2010 г. В качестве приоритетов были названы:

- устойчивое и долгосрочное снабжение страны энергоресурсами, формирование резерва этих ресурсов.
- активное развитие гидроэнергетики и альтернативных источников энергии.
- определение порядка быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации, в том числе с точки зрения обеспечения экологической безопасности. Особые меры защиты энергетических объектов от террористов.
- создание условий для роста инвестиций, направленных на технологическое обновление ТЭК. Научные исследования и разработки, направленные на создание перспективных технологий.
- международная энергетическая кооперация [13].

Проект Доктрины был рассмотрен на Межведомственной комиссии Совета безопасности и 29 ноября 2012 г. «Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации» (ДЭБ) была утверждена Президентом В. В. Путиным. 26 августа 2013 г. Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев утвердил План мероприятий по реализации положений Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации, предусматривающий в частности подготовку докладов Президенту по тематике Доктрины. Основные принципы обеспечения энергетической безопасности России, зафиксированные в Доктрине:

- надёжность функционирования систем топливно- и энергоснабжения, позволяющая снабжать потребителей на территории страны в достаточном объёме экономически доступными ТЭР (тепло-энергоресурсами) приемлемого качества;
- энергетическая эффективность работы национального хозяйства в части затрат на энергообеспечение и предотвращения нерационального расходования ТЭР;
- сбалансированность производства и потребления ТЭР с учётом необходимости воспроизводства минерально-сырьевой базы и внешнеэкономических обязательств;
- устойчивость энергетического сектора экономики к экономическим, социальнополитическим, техногенным, природным и другим угрозам, его способность минимизировать ущерб, вызванный проявлениями угроз различного характера;
- разделение рисков в сфере ТЭК, полномочий и ответственности государства, муниципальных образований и хозяйствующих субъектов в сфере обеспечения энергетической безопасности.

Таким образом, исследование приоритетов российской политики обеспечения национальной энергетической безопасности на основе анализа основных российских документов убеждает в том, что эти приоритеты частично совпадают с соответствующими приоритетами как государств-потребителей, так и производителей энергоносителей [25].

Российскими специалистами был разработан проект Конвенции по обеспечению международной энергетической безопасности, целью которой было названо «установление принципов и минимальных требований, юридически обязательных для Сторон, и создание основы для разработки детальных правил долгосрочного международного сотрудничества в сфере энергетики, направленного на обеспечение международной энергетической безопасности на основе учета интересов всех участников мировой системы энергообеспечения» [32].

Таким образом, следует отметить, что этот проект является единственным российским документом, где был использован термин «международная энергетическая безопасность».

2.2 Роль международных институтов в обеспечении глобальной энергетической безопасности

Международные институты в сфере обеспечения международной энергетической безопасности следует рассматривать на двух уровнях: на уровне взаимодействия с международными организациями, которые могут претендовать на роль ключевых игроков для будущего универсального режима обеспечения ГЭБ; и на региональном уровне – взаимодействие с региональными интеграционными объединениями и отдельными странами. Такой подход оправдан с точки зрения исследования соответствующей политики на глобальном уровне отдельных стран, оценки потенциала эффективности принимаемых решений в области обеспечения международной энергетической безопасности ГЭБ.

Интерес государств к обеспечению ГЭБ обусловлен заинтересованностью этих государств в обеспечении собственной национальной энергетической безопасности, зависящей, в свою очередь, от уровня обеспечения ГЭБ. При всех различиях в целях политик обеспечения национальной энергетической безопасности этих государств, а также зачастую и конкуренции, возникающей между ними в процессе реализации этих политик, интерес к обеспечению ГЭБ, к стабильности и предсказуемости мировых энергетических рынков разделяется широким кругом государств, включая страны, конкурирующие в тех или иных секторах мировой энергетики. На современном этапе международных отношений невозможно найти формулу обеспечения международной энергетической безопасности, которая гарантирует национальную энергетическую безопасность всех государств мира.

Конкуренция на международном энергетическом рынке довольно жесткая. В частности, Норвегия, Алжир, в несколько меньшей степени, Катар способны, к

примеру, отобрать у России часть европейского рынка газа. Напротив, поставки трубопроводного газа из России способны потеснить на японском рынке импортного газа Австралию, Малайзию и Катар. Российская нефть конкурирует в Китае с ближневосточной. Однако это не отменяет заинтересованности России и других государств-экспортёров в предсказуемости, стабильности на мировых энергетических рынках. В частности, высокопоставленные официальные представители конкурирующих с Россией на многих рынках Катара и Саудовской Аравии неоднократно заявляли о заинтересованности своих стран в стабильности мировых энергетических рынков, а созданное в противовес ОПЕК Международное энергетическое агентство сотрудничает с самой ОПЕК, в обеспечении стабильности мирового нефтяного рынка [37]. Эта заинтересованность объясняется тем фактом, что, как мы установили ранее, стабильная и предсказуемая ситуация на мировых энергетических рынках будет способствовать обеспечению национальной энергетической безопасности как России, так и других государств-экспортёров.

С другой стороны, Россия имеет общие приоритеты в обеспечении национальной энергетической безопасности с государствами, являющимися крупными потребителями энергоносителей, будь то, Китай, Соединённые Штаты или европейские государства. В большинстве случаев, эти государства также являются импортёрами энергоносителей.

ОПЕК – «Организация стран-экспортеров нефти» (от англ. – *Organization of the Petroleum Exporting Countries (OPEC)*) – представляет собой международную организацию, объединяющую страны контролирующие значимую долю мирового экспорта и запасов нефти. Цель функционирования ОПЕК – контроль квот на добычу нефти в этих странах. На сегодняшний день в Организации ОПЕК насчитывается в общей сложности 13 стран-членов: Алжир, Ангола, Венесуэла, Габон, Иран, Ирак, Конго, Кувейт, Ливия, Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ), Нигерия, Саудовская Аравия, Экваториальная Гвинея. Данные страны контролируют около 2/3 мировых запасов нефти и порядка 35 % от всемирной добычи сырой нефти и 50 % ее мирового экспорта [37].

Согласно Устава ОПЕК проводится различие между членами-учредителями и полноправными членами – теми странами, чьи заявления о приеме в члены были приняты. В Статуте предусматривается, что «любая страна, имеющая значительный чистый экспорт сырой нефти, которая имеет принципиально аналогичные интересы с интересами стран-членов, может стать полноправным членом Организации, если она будет принята большинством в три четверти полных членов, включая согласные голоса всех членов-учредителей». Статут далее предусматривает, что ассоциированные члены являются теми странами, которые не имеют права на полноправное членство, но тем не менее принимаются на таких особых условиях, которые могут быть установлены Конференцией.

Организация стран-экспортеров нефти была основана в Багдаде (Ирак) с подписанием в сентябре 1960 г. соглашения пятью странами: Исламской Республикой Иран, Ираком, Кувейтом, Саудовской Аравией Венесуэлой. Они должны были стать членами-учредителями Организации. Позднее к этим странам присоединились Катар (1961), Индонезия (1962), Ливия (1962), Объединенные Арабские Эмираты (1967), Алжир (1969), Нигерия (1971), Эквадор (1973), Габон (1975), Ангола (2007), Экваториальная Гвинея (2017) Конго (2018). Однако Эквадор приостановил свое членство в декабре 1992 г., вновь присоединился к ОПЕК в октябре 2007 г., но вновь принял решение о выходе из ОПЕК с 1 января 2020 г. Индонезия приостановила свое членство в январе 2009 г., вновь активизировала его в январе 2016 г., но на 171-м заседании конференции ОПЕК 30 ноября 2016 г. приняла решение еще раз приостановить членство. Габон прекратил свое членство в январе 1995 г. Однако в июле 2016 г. она вновь присоединилась к Организации. Катар прекратил свое членство 1 января 2019 г. [46].

Что касается России, то она не входит в члены ОПЕК, а является наблюдателем. В 2015 г. Российская Федерация отказалась от предложения войти в состав стран-членов ОПЕК и осталась наблюдателем. Такое положение позволяло не нести обязательства по сокращению добычи нефти.

Создание ОПЕК сыграло важную роль в формировании основ международного взаимодействия по вопросам обеспечения энергетической

безопасности тем, что при её создании государства-экспортёры сделали шаг от своих узких интересов конкурирующих друг с другом поставщиков к образованию картеля, защищающего их интересы как группы, включая их общие приоритеты обеспечения национальной энергетической безопасности. Несмотря на тот факт, что Россия также является также государством-экспортёром нефти и её приоритеты обеспечения национальной энергетической безопасности частично (прежде всего, в вопросах обеспечения предсказуемости и стабильности мировых нефтяных рынков, а также изучению механизмов ценообразования на этих рынках) совпадают с приоритетами государств-членов картеля, существует целый ряд причин, по которым Россия не стремится к членству в организации.

Согласно мнению профессора МГИМО Е. М. Хартукова, нефтяная отрасль России кардинально отличается от государств ОПЕК, так как «эта отрасль в России, в основном, приватизирована, правительство не имеет конституционного права вмешиваться в дела частных компаний, и в стране нет национальной нефтяной компании» [29]. Помимо этого, «официально входить в ряды этой международной организации означает подвергаться откровенной критике со стороны других энергопотребляющих государств, прежде всего США и прочих стран-участниц Международного энергетического агентства (МЭА). И, наконец, официально отождествлять себя с развивающимися странами, входя в эту ассоциацию «третьего мира», совсем не престижно даже для России» [29].

Также в список причин того, почему Россия не стремится к членству в ОПЕК, нужно добавить и тот факт, что себестоимость нефти, добываемой на территории России, выше, чем у государств ОПЕК. В результате, если государства ОПЕК обращают большее внимание на регулирование предложения, стараясь тем самым повысить цену, то Россия помимо непосредственно поддержания высоких цен, заинтересована и «в снижении издержек, налогового бремени и рисков для компаний, добывающих нефть и производящих товары и услуги для её добычи и переработки» [29].

В ноябре 2016 г. был образован расширенный формат ОПЕК – ОПЕК+. В него вошли еще десять стран во главе с Россией (14 % мировой нефтедобычи) для новых

возможностей регулирования рынка. На фоне недовольства многих стран текущей стоимостью нефти, в ноябре 2016 г. Россией было предложено расширить состав участников и назвать его ОПЕК+. Это позволило России вносить свои предложения в рамках нового формата, что было ранее невозможно. Члены ОПЕК+ стали контролировать 55 % мировых поставок нефти и 90 % доказанных запасов. В состав расширенного ОПЕК вошли: Россия, Мексика, Казахстан, Азербайджан, Бахрейн, Бруней, Малайзия, Оман, Судан, Южный Судан. Организация получила возможность квотировать добычу в гораздо широком пределе в мире, и, на тот момент, смогла вытеснить производителей сланцевой нефти [46].

Таким образом, возможная конкуренция и разногласия по энергетическим вопросам между Россией и другими государствами не исключают общности интереса как России, так и этих стран к обеспечению глобальной энергетической безопасности, способствующей стабильной ценовой ситуации на мировых энергетических рынках, развитию всех форм международного энергетического сотрудничества в соответствии с задачами обеспечения международной энергетической безопасности.

2.3 Угрозы и риски обеспечения международной безопасности в современных условиях

Пандемия коронавируса и развернувшаяся весной 2020 г. мировая рецессия резко изменили условия работы отраслей энергетики в сфере личного потребления (в силу карантинных ограничений), транспорта и производства. Фактически в мире проходит невольный эксперимент: как будет выглядеть мировая энергетика при резком сокращении энергоемкости потребления. Сжатие экономической активности в мире обусловило сокращение потребления электроэнергии в I квартале 2020 г. примерно на 2,5 %, хотя рецессия продолжила углубляться в апреле-мае.

Основное снижение выработки электроэнергии пришлось на ТЭС, что негативно повлияло на спрос на уголь и газ. На этом фоне возобновляемые

источники энергии (ВИЭ) заметно нарастили свою долю в электробалансе ряда стран, где они имеют государственную поддержку.

В условиях медленного роста спроса на электроэнергию в России важную роль играет баланс интересов крупных поставщиков энергии и ЕЭС и ряда потребителей, которые стремятся снизить свои издержки (и различные барьеры) за счет развития собственных энерго мощностей. Новые подходы были выработаны в рамках концепции «активных энергетических комплексов» (АЭК). Разработчики системы рассчитывают гармонизировать отношения между большой сетью и локальными интересами. В случае удачи в рамках АЭК можно будет сократить значительный объем издержек, а общественная польза будет во многом зависеть от гармонизации и долгосрочности устанавливаемой системы правил.

Развитие альтернативной энергетики в мире выступает как одно из важных направлений инноваций, отхода от громоздких энергосистем и ископаемого топлива. В условиях рецессии, а также массовых санкций барьером или, точнее, фактором неопределенности выступает неравномерность распределения запасов ключевых для альтернативной энергетики металлов. Соответственно, ограниченность доступа, «естественная» монополизация, рост цен на сырье требуют осторожности в прогнозах расширения сферы ее действия. Эта неопределенность в будущем может стать фактором сдерживания ее развития.

Пандемия нового коронавируса привела к спаду активности во всех крупнейших экономиках. Наиболее серьезно пострадал Китай: снижение ВВП в I квартале 2020 г. составило 9,8 % к IV кварталу 2019 г., хотя уже в марте началось оживление экономики. Значительно сократилась и экономика ЕС: спад ВВП (-3,3 % к IV кварталу 2019 г.) уже оказался сильнее, чем на пике кризиса 2008–2009 гг. Особенно пострадали экономики Франции (-5,8 %), Испании (-5,2 %) и Италии (-4,7 %). В США снижение ВВП в I квартале 2020 г. было умеренным (-1,2 %).

В апреле кризис в полной мере настиг и российскую промышленность. Промпроизводство снизилось на 6,6 % относительно апреля 2019 г., а к марту 2020 г., с исключением сезонного и календарного факторов, снижение выпуска

достигло 5,7 %. Наиболее сильным спад оказался в обрабатывающем секторе (-10,0 % к апрелю 2019 г.), особенно в автомобильной промышленности (-60,2 %). По мере сокращения добычи нефти в мае в рамках соглашения ОПЕК+ спад может усилиться и в добывающей промышленности.

Доля нефтегазовых доходов федерального бюджета в апреле стала меньше 20 %. Снижение цен на нефть вместе с повышением ненефтегазовых доходов в апреле привели к существенному изменению структуры доходов бюджета.

Увеличение ненефтегазовых поступлений связано с расчетами между Банком России и федеральным бюджетом по поводу продажи пакета акций ПАО «Сбербанк» (рисунок 2). Это позволило обеспечить сбалансированность бюджета, несмотря на рост расходов и сокращение экономической активности.

Рисунок 2 – Доходы федерального бюджета России и объем Фонда национального благосостояния [47]

Цены на нефть восстанавливаются благодаря снятию карантинных мер и сделке ОПЕК+. Со второй половины апреля цены на мировом рынке нефти перешли к росту, в результате чего к началу третьей декады мая нефть марок *WTI* и *Brent* подорожала до 33–35 долл./барр. (таблица 2).

Таблица 2 – Цены на нефть [47]

Показатель	Ед. измер.	4 мая	11 мая	18 мая	25 мая	Изм. за мес. (%)	К аналог. мес. пред. года (%)
1	2	3	4	5	6	7	8
Нефть Urals (Primorsk FOB)	долл./барр.	19,5	24,8	32,4	33,2	+155,8	-60,8
Нефть ESPO blend (FOB)	долл./барр.	25,1	29,1	32,8	38,6	+120,2	-56,6
Нефть Brent (Crude Spot FOB)	долл./барр.	20,4	25,5	33,3	33,8	+113,0	-63,4
Нефть WTI (Cushing FOB)	долл./барр.	20,5	24,0	31,8	33,5	+109,4	-55,4
Нефть Dubai (Spot FOB)	долл./барр.	29,0	29,9	34,5	36,1	+65,0	-53,5
Нефтяная корзина ОПЕК	долл./барр.	18,4	22,7	28,2	28,1	+96,1	-65,1
Бензин (цена ARA FOB)	долл./т	188,0	267,0	305,0	301,0	+92,3	-63,7
Дизель (цена ARA FOB)	долл./т	225,8	237,5	288,8	286,5	+42,9	-59,8
Мазут 3,5% (цена ARA FOB)	долл./т	110,0	124,0	171,5	171,0	+101,2	-64,0

С одной стороны, рост цен на нефть был поддержан ожиданиями восстановления спроса благодаря постепенному снятию карантинных ограничений из-за пандемии коронавируса.

С другой стороны, росту цен на нефть способствовали данные о снижении предложения за счет начала действия нового соглашения ОПЕК+ по сокращению добычи нефти и наблюдаемого снижения уровня ее добычи в странах, не участвующих в сделке, прежде всего в США и Канаде. При этом Саудовская Аравия, ОАЭ и Кувейт могут сократить в июне добычу сверх объемов по соглашению ОПЕК+. Прогноз цен на нефть представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Прогноз цен на нефть (долл./барр.) [47]

Марка нефти	II кв. 2020 г.	2020 г.	2021 г.
Brent (Thomson Reuters)	26,0	35,8	46,1
WTI (Thomson Reuters)	21,5	31,5	41,5
Brent (УЭИ США)	23,1	34,1	47,8
WTI (УЭИ США)	20,7	30,1	43,3
Средняя цена (МВФ)	-	35,6	37,9
Средняя цена (ВБ)	-	35,0	42,0

Саудовская Аравия нарастила добычу нефти в преддверии новой сделки ОПЕК+. По данным МЭА, предложение нефти в апреле 2020 г. к марту 2020 г. выросло на 0,3 млн барр./день. Основной рост добычи нефти обеспечили страны ОПЕК (+2,5 млн барр./день), прежде всего, Саудовская Аравия (+2,2 млн барр./день). Наибольшее снижение добычи наблюдалось в США (-0,7 млн барр./день) и Канаде (-0,7 млн барр./день). В мае на фоне смягчения карантинных мер в различных странах МЭА скорректировало прогноз спроса на нефть в 2020 г. с 90,5 млн барр./день до 91,2 млн барр./день, что на 8,6 млн барр./день меньше уровня 2019 г. ОПЕК ожидает снижение спроса в 2020 г. на 9,1 млн барр./день (таблица 4).

Таблица 4 – Производство/потребление нефти в мире (млн барр./день) [47]

	2019 г.			2020 г.		II кв. 2020 г. / II кв. 2019 г., %
	II	III	IV	I	II	
Производство нефти						
ОПЕК	35,1	34,4	34,7	33,6		
Сауд. Аравия	11,8	11,4	11,8	11,8		
США	17,1	17,2	17,9	18,0	16,2	-5,2
Россия	11,5	11,6	11,6	11,6	10,4	-9,7
мир	100,1	100,2	101,5	100,2		
Потребление нефти						
Китай	13,7	13,8	14,1	11,7	12,7	-7,7
Европа (ОЭСР)	14,1	14,6	14,0	13,0	10,2	-27,4
США	20,7	21,0	20,9	19,8	15,8	-23,7
мир	99,2	100,5	100,7	93,5	79,3	-20,1

В апреле 2020 г. добыча нефти в России незначительно увеличилась в годовом выражении. Сдержанный рост добычи нефти в апреле (+0,9 % к апрелю 2019 г.) обусловлен, с одной стороны, отсутствием у России обязательств по сокращению добычи (прошрое соглашение ОПЕК+ действовало до 1 апреля 2020 г., а новое вступило в силу с 1 мая 2020 г.), а с другой – снижением спроса из-за введения карантинных мер во многих странах. Среднесуточная добыча нефти в апреле выросла на 0,4 % к марту 2020 г. (рисунок 3).

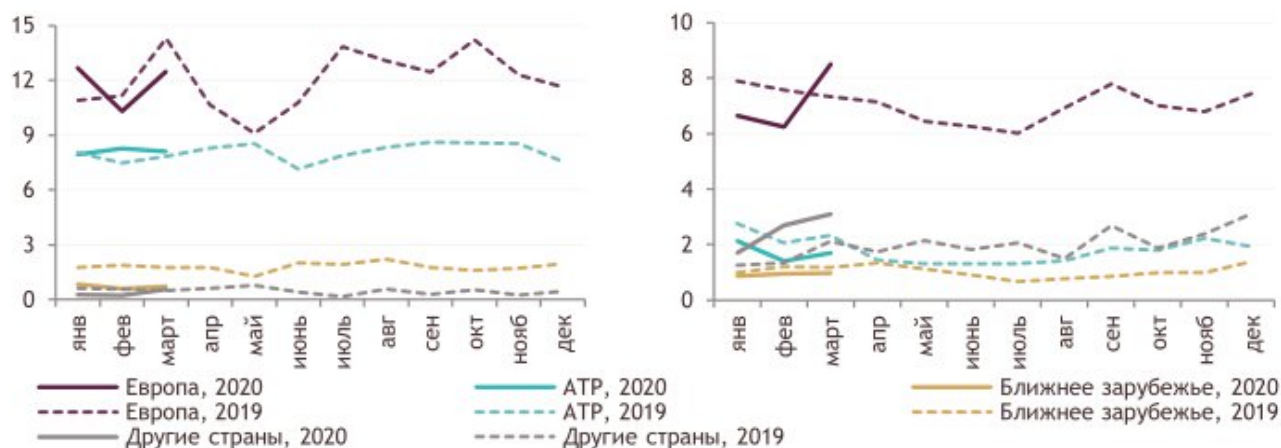

Рисунок 3 – Экспорт нефти (слева) и нефтепродуктов (справа)
из России (млн т) [47]

В апреле 2020 г. продолжилось снижение цен на газ в мире. Несмотря на восстановление спроса на СПГ в Китае цены на газ в Азии в апреле упали на 28,7 % к марту (индекс *N-E Asia LNG*, средний за месяц), а 23 апреля достигли наименьшего значения в 63,6 долл./тыс. куб. м. Падение цен на газ в Азии вызвано сокращением спроса из-за коронавируса на фоне высокого уровня запасов газа в хранилищах и избытка предложения на рынке. Цены на газ в Европе в апреле также резко упали на 25,9 % к марту до 74,5 долл./тыс. куб. м (индекс TTF) из-за снижения спроса на газ в регионе, а в США снизились на 2,3 % к марту (индекс *Henry Hub*).

В апреле 2020 г. продолжилось сокращение добычи газа в России. Падение добычи газа в России в апреле (-13,9 % к апрелю 2019 г. до 55,4 млрд куб. м, по данным Росстата) может быть связано с сокращением экспорта газа в Европу на фоне заметного снижения спроса на газ в регионе.

В марте 2020 г. экспорт трубопроводного газа из России упал почти на четверть (таблица 5).

По данным ФТС России, падение экспорта газа в страны дальнего зарубежья (-25,2 % г/г) связано с резким сокращением закупок российского газа почти всеми его крупнейшими импортерами вследствие падения спроса на газ в этих странах (из-за распространения коронавируса и более теплой погоды) и роста закупок СПГ. Экспорт трубопроводного газа в страны СНГ снизился на 15,9 % к марту 2019 г.

ПАО «Газпром» ожидает падение выручки от экспорта газа в 2020 г.: снижение экспорта газа на 16 % г/г до 166,6 млрд куб.м, а средней цены газа – на 37 % г/г до 133 долл./тыс. куб. м. По оценкам *Fitch*, в этом случае выручка ПАО «Газпром» от экспорта газа в 2020 г. может упасть почти в два раза г/г до 22 млрд долл. [46]. В результате компания может дополнительно сократить расходы на инвестпрограмму в 2020 г. и, как следствие, перенести на более поздний срок реализацию некоторых из запланированных на этот год инвестиционных проектов.

Таблица 5 – Экспорт трубопроводного/сжиженного газа из России [47]

	март 2020	% к марту 2019	янв.-март 2020	% к янв.- марту 2019
Экспорт трубопроводного газа				
Всего	14,1	-23,4%	46,6	-24,2%
Дальнее зарубежье	11,0	-25,2%	35,9	-29,1%
Германия	2,7	-44,6%	9,4	-40,4%
Италия	2,2	+19,1%	3,9	-16,7%
Франция	1,0	-10,7%	2,7	-5,9%
Великобритания	0,3	-70,4%	1,3	-57,5%
Турция	0,2	-85,2%	2,9	-35,3%
СНГ	3,1	-15,9%	10,7	-1,6%
Беларусь	1,8	-7,7%	5,2	-10,8%
Казахстан	0,9	-32,2%	3,8	+10,3%
Экспорт сжиженного газа				
Всего	3,8	+1,0	11,2	+10,8

Меры, направленные на ограничение распространения пандемии коронавируса (*COVID-19*), оказали существенное влияние на спрос на электроэнергию в мире. Более всего снижение спроса проявилось в секторах промышленности, хотя в ряде отраслей (например, телекоммуникаций) наблюдается небольшой рост. В этих условиях в электроэнергетике обострилась межтопливная борьба за лидерство, где уголь значительно уступает ВИЭ. В российской электроэнергетике *COVID-19* также обусловил появление ряда негативных тенденций и рисков, среди которых падение цен на электроэнергию, риск роста неплатежей и сложности с реализацией новых проектов.

Пандемия коронавируса привела к временной остановке многих промышленных предприятий и организаций в сфере услуг и, как следствие, к снижению объемов потребляемой электроэнергии за рубежом. Спрос на электроэнергию начал сокращаться в ответ на введение карантинных мер сначала в Китае, а затем в странах Европы и Америки. За I квартал 2020 г. спрос на электроэнергию в мире в годовом выражении упал на 2,5 % при том, что в большинстве стран карантин действовал меньше месяца.

Эпидемия коронавируса началась в Китае в декабре 2019 г., а 23 января 2020 г. был введен карантин в городе Ухань и затем по всей стране. В марте 2020 г. постепенно были введены ограничительные меры в других странах мира. Величина падения спроса напрямую зависит от жесткости карантинных мер. Так, например, в Европе наибольшее снижение спроса было отмечено в Италии и Великобритании, а наименьшее – в Дании, Норвегии, Швеции, где ограничения были относительно мягкими. В США снижение спроса с начала введения повсеместных ограничений 23 марта 2020 г. до середины третьей декады мая составило около 7 % г/г, а в Индии, где ограничения также были введены с 23 марта 2020 г., – около 20 %. В Китае в январе-феврале 2020 г. выработка электроэнергии снизилась впервые за 10 лет по данным Совета по электричеству Китая (-8,2 % к январю-февралю 2019 г.).

От введения карантина в большей степени пострадала сфера услуг, где, по оценкам МЭА, снижение спроса было наибольшим. Так, в Италии падение спроса на электроэнергию со стороны сферы услуг достигало в марте 75 % г/г. По данным *IHS*

Markit, в Китае, напротив, наиболее сильно в этот период сократился спрос со стороны промышленности (-12,0 % к январю-февралю 2019 г.), в особенности текстильной (-30,1 %) из-за высокой роли ручного труда в производственном процессе. Однако такой спад не будет долгосрочным. Восстановление спроса на электроэнергию, связанное с постепенным смягчением карантинных мер, уже отмечается в Китае (в апреле +1,4 % к марту 2020 г.), а также прослеживается в данных других стран (рисунок 4).

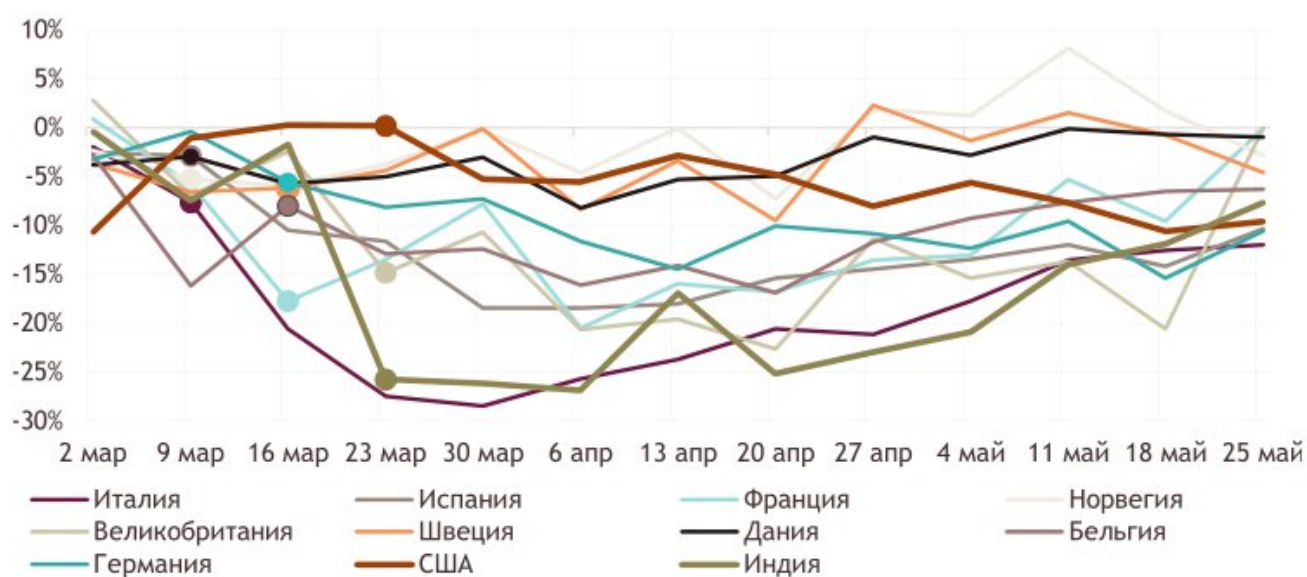

Рисунок 4 – Влияние пандемии на спрос на электроэнергию в странах мира, недельные измерения г/г, 2 марта – 25 мая 2020 г., % [47]

Таким образом, анализ результатов исследования угроз международного взаимодействия по вопросам обеспечения энергобезопасности на настоящем этапе, позволяет сделать вывод о существовании целой группы угроз, предотвращение которых в принципе невозможно в рамках национальной политики даже самых влиятельных стран современности. Примером тому может служить пандемия коронавируса *COVID-19* в первой половине 2020 г. Прогнозы по возможному распространению второй волны только увеличивают риски для обеспечения международной энергетической безопасности в современных условиях.

Заключение

В ходе данного исследования были рассмотрены теоретические подходы к исследованию энергетической безопасности, изучены основы международного взаимодействия в сфере энергетической безопасности.

Глобализация мировой экономики повысила зависимость отдельных стран в вопросах обеспечения своей национальной энергетической безопасности от процессов и событий, не имеющих прямого отношения к этим странам и зачастую происходящих за тысячи километров от их границ. Всё это создало предпосылки для роста значения международных отношений по вопросам обеспечения энергетической безопасности. Фактически энергетическая безопасность отдельных стран оказывается в зависимости от стабильности, отсутствия серьёзных кризисов в этой сфере международных отношений. Именно созданию этих условий способствует обеспечение международной энергетической безопасности.

По мере роста значения международных отношений по вопросам обеспечения национальной энергетической безопасности происходит их усложнение, что повышает вероятность кризисов в этой сфере международных отношений. Наблюдается серьёзный рост глобального спроса на энергоносители, возникают риски конкуренции за энергоносители между государствами-потребителями, многие из которых обладают значительным международным влиянием. В этих условиях, с одной стороны растёт вероятность кризисов, вызванных непредвиденными последствиями действий государств в рамках реализации ими политики обеспечения национальной энергетической безопасности; с другой стороны, международные отношения по вопросам обеспечения национальной энергетической безопасности становятся дополнительным источником международной конфликтности. Снижение этой конфликтности, числа и вероятности таких кризисов составляет суть обеспечения международной энергетической безопасности.

Рост международной взаимозависимости в сфере энергетики, необходимость международного сотрудничества для обеспечения энергобезопасности отдельных стран обуславливают интерес государства мира к снижению конфликтов и кризисов в

международных отношениях по вопросам обеспечения энергобезопасности, то есть, обеспечению глобальной энергетической безопасности.

Высокий уровень обеспечения глобальной энергетической безопасности создаёт условия для, во-первых, более эффективного достижения взаимодополняемых целей политики обеспечения национальной энергетической безопасности разных групп стран, во-вторых, снижения вероятности кризисов, вызванных непредвиденными последствиями реализации политики обеспечения национальной энергобезопасности отдельных государств, в-третьих, сокращения числа конфликтов по энергетическим вопросам прежде всего с помощью роста доверия между государствами в процессе сотрудничества по вопросам обеспечения энергетической безопасности.

Одним из основных акторов, имеющих не только исключительно высокий интерес к обеспечению международной энергетической безопасности, но и значительные возможности способствовать этому обеспечению является Россия. Россия занимает уникальное положение в мировой энергетике, одновременно являясь и лидирующим производителем, и одним из крупнейших потребителей и экспортёров, и, потенциально, важной страной транзита энергоносителей. Такое положение России повышает зависимость не только национальной энергетической безопасности, но и экономического развития страны от бесконфликтного развития мировой энергетики, а значит от успешного обеспечения глобальной энергетической безопасности.

Значение российских возможностей способствовать обеспечению международной энергетической безопасности обусловлено величиной российских запасов энергоносителей, географическим положением, серьёзными возможностями страны по добыче и транспортировке энергоносителей на мировые рынки, опытом политического взаимодействия с широким спектром государств мира по решению самых различных проблем международной жизни, включая вопросы обеспечения международной безопасности. данный вывод нашел свое подтверждение и в результате предпринятых мер со стороны российской Федерации по противодействию угрозе распространения коронавируса.

Результаты проведенного в работе исследования приводят к выводу о том, что обеспечение международной энергетической безопасности способствует повышению стабильности и предсказуемости мировых энергетических рынков и, тем самым, создает условия для эффективного участия каждого актора в международных энергетических отношениях и стабилизации международных отношений в целом.

Список использованных источников

- 1 Об утверждении концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 // СЗ РФ. – 5.12.2016. – № 49 – ст. 6886.
- 2 О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ. – 4.01.2016. – № 1 – ст. 212.
- 3 Энергетическая стратегия России на период до 2030 года // Сайт Министерства энергетики Российской Федерации. – URL: <http://minenergo.gov.ru/aboutminen/energostrategy/> (дата обращения: 10.04.2020).
- 4 Белова, М. А. Энергетическая безопасность США: объективная картина и национальный подход / М. А. Белова, Л. М. Григорьев, А. А. Курдин // США в поисках ответа на вызовы XXI века (социально-экономический аспект); под ред. Э. В. Кириченко. – М., 2010. – 318 с.
- 5 Василевич, Т. А. Энергетическая безопасность и проблема ее международно-правового обеспечения / Т. А. Василевич // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 1. – С. 320–326.
- 6 Велихов, Е. П. Россия в мировой энергетике XXI века / Е. П. Велихов, А. Ю. Гагаринский, С. А. Субботин, В. Ф. Цибульский. – М.: ИздАТ, 2006. – 133 с.
- 7 Воскресенский, А. Д. «Большая Восточная Азия»: мировая политика и энергетическая безопасность / А. Д. Воскресенский. – М., 2006. – 124 с.
- 8 Гафуров, А. Р. Сущность категории «энергетическая безопасность» и её место в общей структуре безопасности / А. Р. Гафуров // Вестник МГТУ. – 2010. – Том 13, № 1. – С. 178–182.
- 9 Документы, принятые лидерами «Группы восьми» по итогам саммита, Санкт-Петербург, Стрельна, 16 июля 2006 года // Сайт Министерства иностранных дел России. – URL: <http://mid.ru/bdomp/Ns-g8.nsf/4681a749b12257b3432569ea003614e4/432569ed00401c0ec32571ae0021dce2!> (дата обращения: 30.03.2020).
- 10 Ершов, Ю. А. Россия и глобальная энергетическая безопасность / Ю. А. Ершов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2006. – № 9. – С. 8–11.

11 Жизнин, С. З. В поисках формулы сотрудничества / С. З. Жизнин // НГ-Энергия. – URL: http://www.ng.ru/energy/2009-11-10/n_cooperation.html (дата обращения: 10.04.2020).

12 Жизнин, С. З. Российская энергетическая дипломатия и международная энергетическая безопасность (геополитика и экономика) / С. З. Жизнин // Балтийский регион. – 2010. – № 1. – URL: https://journals.kantiana.ru/baltic_region/252/709/ (дата обращения: 10.04.2020).

13 Заседание Совета Безопасности Российской Федерации «О состоянии и мерах по обеспечению энергетической безопасности России» // Сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/news/9809#sel=2:38,2:44> (дата обращения: 28.03.2020).

14 Игишева, Е. А. Энергетическая безопасность в современном мире: основные подходы к изучению / Е. А. Игишева, С. М. Морий // Известия УрГЭУ. – 2014. – № 6 (56). – С. 114–118.

15 Кавешников, Н. Ю. Роль энергодиалога Россия-ЕС в обеспечении энергетической безопасности «Большой Европы» / Н. Ю. Кавешников // Эско – экологические системы. – 2009. – № 5 (33). – URL: <http://esco-ecosys.narod.ru> (дата обращения: 11.04.2020).

16 Киндыбалюк, О. Зональный фактор как явление пространственного влияния на глобальную энергетическую безопасность / О. Киндыбалюк. – URL: <http://netess.ru/3politologiya/33033-1-kindibalyuk-olyana-energeticheskie-resursi-kak-faktor-nacionalnoy-bezopasnosti-kontekste-geopoliticheskikh-transformatsiy.php> (дата обращения: 11.04.2020).

17 Кокошкин, А. Международная энергетическая безопасность / А. Кокошкин. – М.: Европа, 2006. – 80 с.

18 Колчин, С. В. Россия и международная энергетическая безопасность / С. В. Колчин // Власть. – 2005. – № 6. – С. 26–45.

19 Конопляник, А. Россия и ОПЕК: союзники или конкуренты? / А. Конопляник. – URL: http://expert.ru/expert/2000/31/31ex-mnenie_22898/ (дата обращения: 10.04.2020).

20 Никколов, Р. Роль России в системе глобальной энергетической безопасности и развитие энергетического сотрудничества при участии международного капитала / Р. Никколов. – URL: <https://interaffairs.ru/iauthor/material/107> (дата обращения: 18.04.2020).

21 Новицкий, И. Ю. Энергетическая безопасность как фактор международного развития / И. Ю. Новицкий, А. Е. Алексеев, Т. С. Пшава, В. Н. Женжебир, А. В. Шестов // Наукоеведение. – 2015. – Т. 7, № 6. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/34EVN615.pdf> (дата обращения: 22.04.2020).

22 Примаков, Е. М. Мир без России? К чему ведёт политическая близорукость / Е. М. Примаков. – М., 2009. – 239 с. – URL: http://yanko.lib.ru/books/politologiya/primakov.mir_bez_rossii.2-1.pdf (дата обращения: 22.04.2020).

23 Салыгин, В. И. Восточный вектор энергетической дипломатии России: трубопроводные проекты с Китаем / В. И. Салыгин, И. А. Гулиев, И. И. Литвинюк // Наука в современном информационном обществе: материалы VII международной научно-практической конференции. Н.-и. ц. «Академический», 2015. – С. 157–160.

24 Седых, Е. М. Проблемы энергетической безопасности в современном мире / Е. М. Седых, А. А. Конюховский // Инициативы XXI века. – 2009. – № 3. – URL: <http://www.ini21.ru/?id=319> (дата обращения: 07.04.2020).

25 Сендеров, С. М. Стратегия обеспечения энергетической безопасности России / С. М. Сендеров. – URL: <http://gasweek.ru/index.php/sobytiya/rossiya/338-strategiya-obespecheniya-energeticheskoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 18.04.2020).

26 Симония, Н. А. Энергобезопасность ЕС и Россия / Н. А. Симония, А. В. Торкунов // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 5. – С. 9–19.

27 Телегина, Е. А. Энергетическая безопасность и энергетическая интеграция в Евразии в XXI веке: азиатский профиль / Е. А. Телегина, Л. А. Студеникина. – М.: Информ-Знание, 2006. – 223 с.

28 Фортов, В. Е. Глобальная энергетическая безопасность: проблемы и пути решения / В. Е. Фортов, А. А. Макарова, Т. А. Митрова // Вестник Российской Академии Наук. – 2007. – Том 77, № 2. – С. 99–114.

- 29 Хартуков, Е. М. ОПЕК, о которой мы много слышали, но мало что знаем / Е. М. Хартуков // Бурение и Нефть. – 2014. – № 2. – URL: <http://burneft.ru/archive/issues/2014-02/13> (дата обращения: 16.04.2020).
- 30 Хлопов, О. А. Особенности реализации энергетической стратегии Российской Федерации на современном этапе / О. А. Хлопов // Власть. – 2016. – № 6. – С. 101–106.
- 31 Хлопов, О. А. Международная энергетическая безопасность: проблемы и угрозы / О. А. Хлопов // Вестник РГГУ. – 2014. – № 7. – С. 62–73.
- 32 Штилькинд, Т. Российская Конвенция по обеспечению международной энергетической безопасности может стать основой для долгосрочного сотрудничества / Т. Штилькинд. – URL: <http://energdialogue.com/?lng=ru&module=news&action=view&id=614> (дата обращения: 14.04.2020).
- 33 Шумилин, А. И. Энергетическая стратегия США и России на Ближнем Востоке и в Центральной Азии / А. И. Шумилин. – М.: Международные отношения. – 2008. – 168 с.
- 34 Childrey, R. Social Security of the Social Worker / R. Childrey // The Compass. – 1935. – Volume 16. – № 8.
- 35 Ciuta, F. Conceptual Notes on Energy Security: Total or Banal Security? / F. Ciuta // Security Dialogue. – 2010. – Volume 41. – No. 2. – P. 124.
- 36 Consuming and Transit Countries // Сайт Энергетической Хартии. – URL: http://www.encharter.org/fileadmin/userupload/Publications/International_Energy_Security_2015_ENG.pdf (дата обращения: 11.04.2020).
- 37 El-Badri, A. S. Energy Security and Supply / A. S. El-Badri // Сайт ОПЕК. – URL: http://www.opec.org/opec_web/en/862.htm (дата обращения: 07.04.2020).
- 38 Energy security // Сайт Международного Энергетического Агентства. – URL: <http://www.iea.org/topics/energysecurity/> (дата обращения: 10.04.2020).
- 39 Hunter, S. T. It is time for a consumer-producer dialogue on oil / S. T. Hunter, C. K. Ebinger // OPEC Review. – 1986. – Volume 10. – Issue 4. – P. 511–521.

40 International Energy Outlook 2013 // Сайт Управления энергетической информации Министерства энергетики США. – URL: <http://www.eia.gov/forecasts/archive/ieo13/pdf/0484%282013%29.pdf> (дата обращения: 07.04.2020).

41 International Energy Security: Common Concept for Energy Producing. – URL: https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Thematic/International_Energy_Security_2015_en.pdf (дата обращения: 07.04.2020).

42 International Energy Statistics // Сайт Управления энергетической информации Министерства энергетики США. – URL: <http://www.eia.gov/cfapps/ipdbproject/iedindex3.cfm?tid=44&pid=44&aid=2&cid=ww,&syid=1980&eyid=2012&unit=Q BTU> (дата обращения: 07.04.2020).

43 Morgenthau, H. J. The new diplomacy of movement / H. J. Morgenthau // Encounter. – 1974. – August. – P. 52–58.

44 O'Brien, D. Mightier Than the Sword: Energy Markets and Global Security / D. O'Brien // Harvard International Review. – 1997. – Volume 19. – No. 3. – P. 8–11.

45 Semenov, B. The future role of nuclear power in the global energy balance / B. Semenov, D. Guthrie, Y. Tatsuta // International Security. – 1992. – Volume 17. – № 1. – P. 155–176.

46 URL: <https://pronpz.ru/neft/opec.html> (дата обращения: 14.04.2020).

47 URL: <https://minenergo.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения: 24.03.2020).